

ровыми тенденциями циклического возвращения к аутентичным первоисточкам, так и с активными поисками отечественными авторами белорусского национального стиля.

1. Беларусы : у 8 т. – Т. 8 : Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва / Я. М. Сахута; рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.]; Нац. акад. Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мінск : Беларус. навука, 2005. – 351 с.

2. Гісторыя Беларускага мастацтва : у 6 т. – Т. 6 : 1960-я – сярэдзіна 1980-х гг. / рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.; рэд. тома В. І. Жук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 375 с.

УДК 316.7:39

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ СЕНСИТИВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

***О. Л. Гутько**, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. Кросс-культурная чувствительность – оптимальное условие формирования эффективного взаимодействия на основе диалога культур, в отличие от пагубного сценария ассимиляции. Культурный опыт человека – это синтез способности принять, понять и взаимодействовать с людьми из разных культур с условием сохранения собственной этнической и национальной идентичности. Кросс-культурную чувствительность составляют не только знание языка другого народа, но и невербальное общение, мотивация, осмысленная цель общения, социально-психологические навыки, мировоззрение, осведомленность о разнообразии культур, готовность к риску обоих собеседников – представителей разных культур. Семиотический подход как основа проксемики в коммуникации раскрывается в положении корпуса собеседников относительно друг друга, пространства и размеров помещения, где происходит коммуникация.

Ключевые слова: диалог культур, кросс-культурная чувствительность, эмпатия, коммуникация, идентичность.

CROSS-CULTURAL SENSITIVITIES IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE OF CULTURES

***O. Gutsko**, PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Cultural Studies of the Educational Establishment «Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. Cross-cultural sensitivity is optimal condition for formation of effective interaction on background of dialogue of cultures, in opposite to harmful scenario of assimilation. Individual cultural experience is a synthesis of the ability to accept, understand and interact with representatives from different cultures. Ethnic and national identity of the interlocutors remains unchanged. Cross-cultural sensitivity is knowledge of the foreign language, even non-verbal communication, motivation, meaningful purpose of communication, socio-psychological skills, worldview, awareness of the diversity of cultures, willingness to risk both interlocutors – representatives of different cultures. Semiotic approach in communication – background of proxemics – is revealed in the position of the body of interlocutors relative to each other, dimension of the distance where communication takes place.

Keywords: dialogue of cultures, cross-cultural sensitivity, empathy, communication, identity.

По мнению Ю. М. Лотмана, основателя московско-тартуской семиотической школы, культура всегда возникает на пограничье, где присутствует непонимание и «стремление преодолеть смысловую неопределенность» [4, с. 19]. Взгляд на иную культуру позволяет представить неизвестное, что и расширяет мировоззрение человека. Когда человек видит Другого, отличного от себя, он способен осознать собственную природу. В этом диалогическом начале заключается основной принцип социодинамики личности. Новая, неизвестная культура расширяет способности к познанию. Китайская пословица гласит: «Чтобы стать образованным, надо прочитать тысячу книг и исходить тысячу миль». Поэтому подчеркнем важность формирования навыка кросс-культурной чувствительности, позволяющего делать открытия и обновлять повседневность.

Кросс-культурная чувствительность – это способность понимать и взаимодействовать с людьми из иных, отличных от привычной культуры. Термин «кросс-культурный» рассматривается в значении изучения и понимания другой культуры с условием сохранения своей этнической идентичности, т. е. тенденции взаимодействия людей из разных культур без ассимиляции, когда одна культура поглощает другую, более «отсталую» [5, с. 325]. Синоним термина «чувствительность» можно обозначить категорией «эмпатия» – чувство сопереживания и понимания эмоций другого человека.

Все исследования по выстраиванию гармоничных межкультурных отношений основаны на компетентностном подходе. Он подразумевает расширение кругозора, накопление знаний, умений и навыков, касающихся взаимодействия с представителями разных культур. В нем присутствуют компоненты интегративной модели аккультурации – приспособления человека к иной культурной среде. Разработкой моделей межкультурной компетентности занимались зарубежные исследователи Б. Спитцберг, В. Дердорфф, К. Хангер, С. Анг, М. Беннет, С. Тинг-Туми и др. [6, с. 64–67]. Значимая особенность компетентностного подхода заключается в том, что он предполагает несколько факторов для достижения цели, что обуславливает вариативность полученных результатов – тем самым,

постоянно существует потребность в обратной связи коммуникаторов. Каждая из структурных моделей кросс-культурной компетентности нацелена одновременно на несколько принципов, которые учитывают успешную коммуникацию, – мотивацию и целевую направленность общения, социально-психологические навыки и мировоззрение коммуникаторов, осведомленность о разнообразии традиций и обычаев народов мира, невербальные средства общения, готовность к риску и пр.

Чтобы раскрыть кросс-культурную чувствительность в качестве залога успешного диалога культур, необходимо определить направление, в котором культура будет рассматриваться как искусственно созданная среда.

Один из первых культурных антропологов Эдуард Бёрнет Тайлор дал определение культуры как «совокупности верований, традиций, обычаев, характерных для определенной группы людей» [3]. В этом определении выделяется основное качество культуры – общие верования. Они подразумевают общие религиозные представления и самое важное – стереотипы. Важно, что стереотипы всегда будут отличаться в разных культурах. Все зависит от традиций культуры, места и времени, в которых традиция воспроизводится общностью.

Определение культуры российского философа и социолога Н. Н. Козловой, изучавшей повседневность эпохи СССР, вскрывает дихотомию двух полярных сторон. «Культура – механизм подавления и использования социальных акторов и специфики их существования в системе» [2, с. 28]. Поясняя это определение, можно подчеркнуть, что культура – это инструмент для манипулирования социальными акторами, и в то же время сами социальные акторы применяют его в жизненных стратегиях. Таким образом, в культуре повседневности рассматривается стереотип – определение всех членов какой-либо социокультурной группы посредством обобщенных, как правило, негативных характеристик. Поскольку определение стереотипа вызывает негативную оценку, в исследовании культуры существует категория габитуса, предложенная Пьером Бурдьё. В значении габитуса вкладывалось нейтральное понимание «системы приобретенных схем, действующих на практике, как категории восприятия и оценивания. Это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления» [1, с. 44]. По мнению П. Бурдьё, «габитус позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации. Это система прочных предрасположенностей, это исходные установки, которые порождают конкретные социальные практики индивидов» [1]. Элементы культуры, полностью осознаваемые членами общества и выявляемые в процессе непосредственного наблюдения или с помощью опроса, определены в качестве эксплицит-культуры.

Пример эксплицит-культуры можно представить на основе эксперимента, описанного Дэвидом Мацумото [7, с. 346]. В японской семье мать

предлагает своему ребенку вареные овощи. Он, конечно, отказывается. Ответ мамы на несогласие ребенка неоднозначно интерпретирован американскими и японскими психологами: «Конечно, ты не должен это есть». Американские психологи считают, что мама делает акцент на чувство самореализации ее ребенка, в то время как японские психологи уверены, что мама, проговаривая эту фразу, вкладывает совершенно иной смысл. Она хочет вызвать чувство вины у своего ребенка, тем самым провоцируя его на то, чтобы он все-таки попробовал вареные овощи. В данном эксперименте представлено, что одни и те же слова будут иметь разное значение и вызывать разные чувства у представителей разных культур – чувство самореализации (в американской) и чувство вины (в японской). На этой основе следует подчеркнуть важность кросс-культурной чувствительности, которая помогает собеседникам достигать взаимопонимания не только через вербальное общение, но и посредством невербального общения через коннотацию смыслов.

Закономерности невербального общения были найдены в проксемике – исследованиях в области дистанцирования и взаимодействия в процессе коммуникации, науке об этнических стереотипах. Основатель проксемики Эдвард Твитчел Холл задался вопросом, можно ли использовать литературные тексты как материал этнологического исследования, а не как описание событий. Исследователь начал изучать художественную литературу не только для удовольствия или понимания общей темы или сюжета, но и для структурного анализа текста, чтобы определить ключевые компоненты сообщения, которое писатель предоставил читателю для построения его собственного понимания пространства. Следует помнить, что общение предполагает несколько уровней; то, что актуально на одном уровне, может быть совершенно неважно на другом. Задача Эдварда Холла заключалась в том, чтобы выделить уровень, содержащий ссылки на сенсорные данные. Антрополог исследовал отрывки из текста Уолдена Торо, подчеркнувшего значимость дальней дистанции для вербализации мысли собеседников: «В моем доме мы были так близко, что ничего не слышали <...> Если мы просто болтливые и громкие, тогда мы можем позволить себе стоять очень близко друг к другу, нос к носу, и чувствовать дыхание друг друга; но если мы будем говорить сдержанно и вдумчиво, мы захотим находиться подальше друг от друга, чтобы ароматы и запахи других не могли быть досягаемы нам» [8, с. 95].

В приведенном отрывке У. Торо акцентирует внимание на тезисы, предложенные в работе Э. Холла. Потребность человека оставаться за пределами обонятельных и тепловых зон (зон, в которых можно почувствовать запах дыхания и ощутить тепло, исходящее от собеседника) и услышать эхо отзвука голоса, чтобы громко высказать важную мысль, указывает на использование некоторых из бессознательных механизмов определения расстояния.

Дистанцирование во время коммуникации – важный элемент в исследовании габитуса. Люди, охваченные общей идеей, объединяются, несмотря на свои различия. Люди в напряженных отношениях из разных культур будут стремиться к отдалению, находясь на значительном расстоянии друг от друга. В габитусе каждого этноса понимание дистанции не будет однозначным, поэтому во время проведения переговоров следует придерживаться комфортной для обоих собеседников дистанции.

Таким образом, кросс-культурная сенситивность предполагает широкий кругозор, открытость личности к новой информации, проявление эмпатии к окружающим. Она содействует объединению интересов коммуникаторов при условии уверенного знания информационной составляющей темы обсуждения.

Кросс-культурная сенситивность в контексте диалога культур предполагает рефлексию и обратную связь. Поиск оптимально комфортной дистанции при общении с представителем иной культуры позволит наладить эффективные взаимопонимание и взаимодействие в контексте диалога культур.

1. Бурдье, П. Практический смысл [Электронный ресурс] / П. Бурдье. – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bourdieu-praktich_smusl-8l.pdf. – Дата доступа: 26.08.2021.

2. Козлова, Н. Н. Советские люди: сцены из истории / Н. Н. Козлова; предисл. Г. О. Павловского; послесл. В. Л. Глазычева. – М.: Европа, 2005. – 527 с.

3. Коркия, Э. Д. Артикуляция понятия культуры в современном социологическом знании [Электронный ресурс] / Э. Д. Коркия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/artikulyatsiya-ponyatiya-kultury-v-sovremennom-sotsiologicheskom-znaniy#:~:text=%D0%9C.%2C%201990,%D0%AD,%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%226>. – Дата доступа: 01.09.2021.

4. Лотман, Ю. М. Культура и взрыв [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: [https://edu.vsu.ru/pluginfile.php?file=%2F193961%2Fmod_resource%2Fcontent%2F1%2FЛотман Ю.М. Культура и взрыв.pdf](https://edu.vsu.ru/pluginfile.php?file=%2F193961%2Fmod_resource%2Fcontent%2F1%2FЛотман%20Ю.М.%20Культура%20и%20взрыв.pdf). – Дата доступа: 02.09.2021.

5. Почебут, Л. Г. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / Л. Г. Почебут. – СПб.: Питер, 2017. – 400 с. – (Стандарт третьего поколения).

6. Працкевич, Т. А. Кросс-культурная компетентность: основа или компонент моделей аккультурации / Т. А. Працкевич // Искусство и культура. – 2019. – № 2 (34). – С. 63–70.

7. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.

8. Hall, E. T. The Hidden Dimension / E. T. Hall. – Reprint. Originally published: Garden City: Doubleday, 1966. – Ancor Book Editions, 1990. – 219 p.